

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.49>

Щербакова Алла Вячеславовна, Зырянова Мария Владимировна

МАРКЕРЫ РЕАЛЬНОСТИ / ИРРЕАЛЬНОСТИ БЫТИЯ В СФЕРЕ ПАССИВНО-ПРОЦЕССНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается специфика реализации значения реальности / гипотетичности бытия, выраженного глагольным наклонением, в рамках пассивно-процессного предложения французского языка. Исследование проводится с позиций семантико-функциональной концепции, учитывающей логико-содержательный аспект при трактовке синтаксических и семантических явлений. Установлено, что закономерности употребления форм наклонения, являющихся маркерами реальности / гипотетичности бытия пассивно-процессного признака, определяются структурными и семантическими особенностями пассивно-процессного предложения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 416-419. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.133.1'36

Дата поступления рукописи: 24.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.49>

В статье рассматривается специфика реализации значения реальности / гипотетичности бытия, выраженного глагольным наклонением, в рамках пассивно-процессного предложения французского языка. Исследование проводится с позиций семантико-функциональной концепции, учитывающей логико-содержательный аспект при трактовке синтаксических и семантических явлений. Установлено, что закономерности употребления форм наклонения, являющихся маркерами реальности / гипотетичности бытия пассивно-процессного признака, определяются структурными и семантическими особенностями пассивно-процессного предложения.

Ключевые слова и фразы: семантико-функциональный подход; модальность; глагольное наклонение; пассивно-процессное предложение; пассивно-процессный признак; реальность; гипотетичность.

Щербакова Алла Вячеславовна, к. филол. н.

Зырянова Мария Владимировна, к. филол. н.

Воронежский государственный университет

allatch@yandex.ru; zryanova-maria-vsu@yandex.ru

МАРКЕРЫ РЕАЛЬНОСТИ / ИРРЕАЛЬНОСТИ БЫТИЯ В СФЕРЕ ПАССИВНО-ПРОЦЕССНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Действительность, которую человек наблюдает, осмысляет и выражает средствами языка, многогранна и разнопланова в части выражаемых отношений и взаимосвязей. В сложившейся в языкознании в последние годы антропологической парадигме большое внимание уделяется наблюдению над тем, как человек выбирает средства для вербализации тех или иных аспектов действительности. В частности, интерес ученых вызывает лингвистические возможности выражения такого аспекта действительности, как реальность / ирреальность (действительность / гипотетичность) отображаемых явлений. Этот интерес обусловлен тем, что человеческий разум трактует окружающий мир либо с позиции фиксации существования в нем определенных фактов, предметов, действий, явлений, либо реализуя с разной степенью достоверности свои представления об этом мире, создавая «желаемый», воображаемый мир. Вербализация и той, и другой позиции связана с наличием определенного инвентаря лингвистических средств, требующих подробного изучения. В связи с этим представляется **актуальным** изучение средств выражения значения реальности / ирреальности во французском языке в рамках определенной синтаксической конструкции – двусоставного пассивно-процессного предложения.

Таким образом, **целью** данной статьи является рассмотрение специфики реализации значения реальности / ирреальности бытия пассивно-процессного признака с точки зрения характера его отношения к действительности.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие **задачи**: дать определение пассивно-процессного предложения во французском языке, проанализировать существующие типы модальности, определить основные средства формирования объективной модальности в сфере пассивно-процессных предложений, изучить специфику реализации значения реальности / ирреальности применительно к функционированию пассивно-процессного признака.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые выявлены маркеры реального и гипотетического бытия пассивно-процессного признака предмета и описан характер его реализации в рамках французского пассивно-процессного предложения на основе разрабатываемого в воронежской филологической школе семантико-функционального подхода к трактовке синтаксических и семантических явлений языка.

Поскольку мы изучаем особенности выражения значения реальности / ирреальности на материале французских пассивно-процессных предложений типа: *Cette théorie a été élevée et soutenue par des savants très graves* [15, р. 276]. / *Эта теория была выдвинута и поддержана очень серьезными учеными* (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. Щ., М. З.), – прежде всего обратимся к определению данного типа предложения. Пассивно-процессные предложения выделяются на основе семантико-функционального подхода, основанного на изучении содержательной стороны предложения. Данный подход позволяет раскрыть специфику названного типа предложения. В частности, в рамках семантико-функционального подхода с опорой на типологию русского предложения, предложенную А. М. Ломовым [8], в работах Е. А. Алексеевой было разработано типологическое описание простого двусоставного предложения французского языка, включающее следующие типы предложения: активно-процессные, пассивно-процессные, отождествительно-предметные, реляционно-предметные, признаковые [1-3].

Интересующие нас пассивно-процессные предложения определяют «предмет-подлежащее через процесс-сказуемое и отражают динамику человеческого бытия: жизнь – личная и социальная, физическая и духовная – представлена в них как цепь минувших, настоящих или только предвосхищающих событий в потоке бегущего времени» [8, с. 165]. Опираясь на данное положение А. М. Ломова, мы квалифицируем французские предложения типа: *Cette théorie a été élevée et soutenue par des savants très graves* [15, р. 276]. / *Эта теория была выдвинута и поддержана очень серьезными учеными*, – как двусоставные пассивно-процессные, в которых процесс представлен как задаваемый предмету (лицу) извне. «Предмет, заключенный в позиции подлежащего, выступает здесь как носитель процесса / признака, источником которого является какой-то другой (названный или неназванный) предмет. Признак, приобретаемый предметом в результате воздействия на него внешнего источника, совершившего какое-либо действие, приведшее к появлению данного признака, мы рассматриваем

как пассивно-процессный признак» [4, с. 51]. При этом пассивно-процессный признак может быть представлен как реальным, действительным, так и воображаемым, гипотетическим, «желаемым» говорящим. Понятие реальности / ирреальности прежде всего связано с категорией модальности, которая, являясь одним из конституирующих признаков предложения, «выражает отношения говорящего к сообщаемому и оценки отношения сообщаемого к объективной действительности» [7, с. 144].

Несмотря на большое количество точек зрения на природу модальности, в обобщенном виде можно выделить следующие ее виды: объективная, субъективная и внутрисинтаксическая [10, с. 162].

Объективная (или онтологическая) модальность «принадлежит номинативной сфере языка» [8, с. 54] и выражает отношение высказывания к действительности с точки зрения реальности или ирреальности (гипотетичности). Субъективная (или персуазивная) модальность имеет прагматическую функцию, заключающуюся в «авторской характеристике сообщения». Она конкретизирует значения объективной модальности с точки зрения достоверности / недостоверности [5, с. 141-142; 8, с. 54]. Внутрисинтаксическая (или внутренняя, предметная) модальность определяет отношение между носителем признака и предикативным признаком.

Функционирование пассивно-процессного признака исследуется нами в рамках объективной модальности, представленной двумя основными модальными значениями: модальность реальная, определяющая существование пассивно-процессного признака как реальное, которое может осуществиться в тот или иной период; и модальность ирреальная (или гипотетическая), указывающая на то, что пассивно-процессный признак не осуществлен, но существует возможность его реализации при наличии определенных условий.

Основным языковым средством формирования указанных выше значений объективной модальности во французском пассивно-процессном предложении является глагольное наклонение: изъявительное, условное, повелительное и сослагательное.

Маркерами реального (действительного) существования пассивно-процессного признака являются формы изъявительного наклонения, реализуемые через такие параметры, как категории времени, таксиса и вида. Изъявительное наклонение представляет пассивно-процессный признак как актуализированный, достоверный, дифференцирует его в плане настоящего, прошедшего и будущего времени: *La seconde ligne est divisée en deux parties* [16, р. 92]. / *Вторая строчка разделена на две части*; *La casquette a été vendue au chauffeur* [Ibidem, р. 20]. / *Фуражка была продана шоферу*; *Elles (les tablettes) étaient expédiées par les soldats grecs de la Sardaigne* [14]. / *Они (дощечки) были посланы греческими солдатами из Сардинии*; *L'article est prêt. Dans une heure il sera composé* [16, р. 113]. / *Статья готова. Через час она будет набрана*.

Маркерами ирреального (гипотетического) бытия пассивно-процессного признака выступают условное (conditionnel), сослагательное (subjunctif) и повелительное (impératif) наклонения, особенности употребления которых в рамках пассивно-процессного предложения рассмотрим подробнее ниже.

Как показало исследование, в пассивно-процессном предложении гипотетическое значение пассивно-процессного признака, передаваемое с помощью **условного наклонения**, приобретает условный характер с различными оттенками ирреальности:

– воображаемый пассивно-процессный признак: *Il ferait venir pour elle, du pays des Noirs, des choses comme il n'y en avait pas à Carthage, et les appartements de leur maison seraient sablés avec de la poudre d'or* [14]. / *Он приказал бы привезти ей из страны чернокожих предметы, каких нет в Карфагене, и покои их дома были бы посыпаны золотым песком*;

– пассивно-процессный признак, полностью несоответствующий действительности: *Dans un mois, dans deux mois, la faïence du tub aurait été attaquée, libérant ainsi vos précieuses réserves* [20, р. 40]. / *Через месяц-другой фаянс был бы разъеден ртутью, и ваш драгоценный запас вытек бы*.

Реализация пассивно-процессного признака в изучаемом типе предложений осуществляется при наличии условия, которое может быть реальным, нереальным, контрафактическим в зависимости от значений временных форм. Реальное условие, при котором пассивно-процессный признак реализуется с высокой степенью вероятности, представлено временной формой *présent*, которое коррелирует с будущим временем *futur simple* в главном предложении: *Si je ne garde pas le silence, cette somme me sera reprise* [16, р. 39]. / *Если я не сдержу слова, деньги будут забраны обратно*. При нереальном условии пассивно-процессный признак реализуется с низкой степенью вероятности: *Si on m'y attrapait, j'y serais fusillé sans remission* [18, р. 525]. / *Если бы меня здесь поймали, я был бы, безусловно, арестован*. Контрафактическое условие сигнализирует о том, что реализация пассивно-процессного признака в реальном мире невозможна: *Si tu avais joué dans mon film, il aurait été pris pour un machin commercial* [19, р. 101]. / *Если бы ты сыграл в моем фильме, он был бы оценен как какая-нибудь коммерческая дрянь*.

Следующим маркером гипотетического бытия пассивно-процессного признака являются формы **сослагательного наклонения**, с помощью которых этот признак предстает как потенциально возможный, желательный, сомнительный, нереализуемый.

Особенности выражения гипотетического бытия с помощью форм сослагательного наклонения зависят от того, в какой структурной разновидности пассивно-процессного предложения они употребляются: *независимом, главном или придаточном*.

В *независимом* пассивно-процессном предложении формы сослагательного наклонения имеют как императивное, так и оптативное значение и служат для передачи побуждения к его реализации: *Que mes papiers soient détruits* [17, р. 87]! / *Пусть мои документы будут уничтожены!* Или пожелания реализации пассивно-процессного признака: *Pourvu que ce soit vite fini* [20, р. 188]. / *Скорей бы все это было закончено*.

Как показало наше исследование, формы сослагательного наклонения в *независимом* пассивно-процессном предложении легко сочетаются с пассивным залогом, что объясняется «семантикой глагола,

от которого образовано причастие: данные формы образуются не только от глаголов, описывающих эмоциональные и оценочные отношения, но и от глаголов, обозначающих физические действия» [12, с. 130].

Формы сослагательного наклонения, выражающие гипотетический пассивно-процессный признак, употребленные в главном предложении, коррелируют с придаточным предложением со значением условия: *Que l'usage de la langue me soit ôté à l'instant si ces cachettes dans les murs n'ont pas été creusées dans un but criminel* [13, р. 63]! / *Чтоб у меня язык отсох, если эти тайники в стенах не были устроены с преступной целью!*

Употребление сослагательных форм, выражающих гипотетичность пассивно-процессного признака, в позиции придаточного предложения связано с семантикой предиката главного предложения или подчинительного союза и с отсутствием свободы выбора наклонения, обусловленным следованием синтагматической модели, фиксированной нормой [9, с. 47].

Так, в большинстве случаев в придаточном обстоятельственном предложении употребление сослагательных форм зависит от семантико-логических отношений, которые складываются между главной и зависимой частями, которые «кристаллизуются» в союзе или союзном слове [21, р. 88].

В придаточном дополнительном предложении гипотетический пассивно-процессный признак может быть выражен формами сослагательного наклонения в тех случаях, когда в главной части предложения присутствуют следующие значения: эмоциональная оценка по отношению к содержанию придаточного предложения: *Mademoiselle craint que ces préparatifs ne soient pas terminés à temps* [13, р. 217]. / *Мадемуазель боится, что приготовления не будут закончены вовремя*; волеизъявление, интенциональность: *Pour me libérer il faut que quelque chose soit brisé* [20, р. 166]. / *Чтобы я стала свободной, что-то должно быть сломано*; неуверенность, сомнение, допущение или отрицание фактов, о которых говорится в придаточном предложении: *Il se peut que ce raisonnement ne soit pas ratifié par les faits* [16, р. 45]. / *Вполне вероятно, что мое умозаключение не подтверждено фактами*.

Несмотря на отмеченные структурные и логико-семантические ограничения на употребление сослагательного наклонения, оно, тем не менее, однозначно передает значение гипотетичности пассивно-процессного признака.

Наконец, третьим маркером гипотетического бытия пассивно-процессного признака являются **формы повелительного наклонения**, которые представляют пассивно-процессный признак как ирреальный, существующий лишь в сознании говорящего. Формы повелительного наклонения выражают здесь побудительную модальность, направленную на трансформацию гипотетического пассивно-процессного признака в действительный, реальный. Следует отметить, что пассивно-процессный признак в форме повелительного наклонения используется крайне редко в связи с тем, «что impératif чаще всего выражает побуждение к активному действию и большинство форм парадигмы императива относятся к действительному залогу» [12, с. 126]. По мнению Е. Е. Корди, В. С. Храковского, Л. А. Бирюлина, значение императива сопрягается со значением действительного залога, в то время как пассивные формы обозначают неконтролируемое действие [6, с. 101; 11, с. 92]. В связи с этим в пассивно-процессном предложении повелительное наклонение теряет значение активного побуждения к действию.

По нашим наблюдениям, пассивно-процессный признак, выраженный повелительным наклонением, имеет оптативное значение, обозначая недирективное волеизъявление говорящего по отношению к желательности или допустимости возникновения пассивно-процессного признака: *Va, coquine, disait-il, sois excommuniée, sois maudite, friponne! Brandolaccio, superstitieux, comme beaucoup de bandits, craignait de fasciner les enfants en leur adressant des bénédictions* [18, р. 177]. / *Пошла вон, шельма, чтоб тебя от церкви отлучили, будь ты проклята, плутовка! Будучи суеверным как многие бандиты, он говорил так, потому что боялся взглянуть ребенка, благословляя его*. По наблюдениям Е. Е. Корди, в императивной ситуации присутствует два участника акта коммуникации: говорящий, высказывающий повеление, и адресат, выполняющий ожидаемое действие. Для оптативной ситуации характерно наличие трех участников акта коммуникации: говорящий, адресат пожелания и третье лицо-предполагаемый исполнитель повелеваемого действия [6]. Однако реализация «желаемого» пассивно-процессного признака не зависит от участников коммуникации: *Sois bénie pour le don que tu as mis sur mon berceau* [15, р. 56]. / *Будь благословенна за тот дар, который ты положила мне в колыбель*. Здесь отсутствует указание на исполнителя «желаемого» признака, а адресат является получателем «желаемого» пассивно-процессного признака.

Адресат пассивно-процессного признака обычно не принимает участия в акте коммуникации, но он всегда известен, так как он либо назван: *Pauvre âme en peine... ma marraine... sois bénie par celui qui fut l'enfant que tu soulevas de terre pour chercher la couleur de tes yeux* [Ibidem]. / *Несчастливая страждущая душа... моя крестная... будь благословенна тем, кого, когда он был ребенком, подняла на руки, чтобы посмотреть, какого цвета его глаза*, – либо однозначно выводится из контекста: *Salammbô se rejeta en arrière... Gisson répétait en haletant dans la poussière: – Sois Maudite! maudite* [14]! / *Саламбо отшатнулась... Он (Гиссон) повторил, задыхаясь от пыли: Будь ты проклята, проклята!*

В связи с тем, что, как было отмечено, форма повелительного наклонения крайне слабо приспособлена для выражения ирреального бытия пассивно-процессного признака, она накладывает ограничения на семантику причастия, входящего в состав пассивного императива: он сочетается только с причастиями, образованными от глаголов лексико-семантической группы межличностных отношений: *remercier* (благодарить), *maudir* (проклинать), *louer* (хвалить), *obnubiler* (завладеть вниманием), *bénir* (благословлять), и эмоционального состояния: *irriter* (раздражать), *surprendre* (удивлять), *étonner* (удивлять), *effrayer* (пугать).

Полученные результаты исследования имеют практическое значение, так как могут быть использованы в курсе практического изучения французского языка, теоретической грамматики, письменного и устного перевода.

Таким образом, проведенное исследование показало, что во французском языке пассивно-процессный признак существует в рамках реальной модальности, где он мыслится как осуществляемый, и в рамках гипотетической модальности, где он предстает как неосуществленный, но имеющий возможность осуществления в определенных условиях. Маркерами реального и гипотетического характера отношений пассивно-процессного признака с действительностью выступают формы наклонений. В первом случае это формы изъявительного наклонения, которое представляет пассивно-процессный признак как достоверный, актуализованный в плане настоящего, прошедшего и будущего времени. Во втором случае маркерами ирреального (гипотетического) бытия пассивно-процессного признака выступают условное (*conditionnel*), сослагательное (*subjonctif*) и повелительное (*impératif*) наклонения, функционирование которых в рамках пассивно-процессного предложения связано с определенными структурными и семантическими ограничениями. Исследуемая проблема имеет перспективу дальнейшей разработки, касающейся изучения количества и взаимоотношений участников акта коммуникации (говорящий, адресат пожелания и третье лицо-предполагаемый исполнитель повелеваемого действия), таксисных отношений между пассивно-процессным признаком и пропозициями высказывания.

Список источников

1. Алексеева Е. А. К выделению класса реляционно-предметных предложений (на материале французского языка) // Романистика в современном мире: традиции и инновации: сб. науч. тр. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. С. 329-335.
2. Алексеева Е. А. Пассивно-процессное сказуемое во французском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2002. № 2. С. 42-46.
3. Алексеева Е. А. Синтаксические способы выражения значения отождествления в русском и французском языках // Проблемы филологии и межкультурной коммуникации на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции: в 2-х т. Якутск: Изд-во Якутского гос. университета, 2008. Т. 1. С. 36-43.
4. Алексеева Е. А., Щербакова А. В. Механизм пассивно-процессной квалификации как основа функционирования пассивно-процессного предложения французского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2014. № 1. С. 49-53.
5. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 352 с.
6. Корди Е. Е. Оптатив и императив во французском языке / отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Нестор-История, 2009. 220 с.
7. Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису русского языка. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 416 с.
8. Ломов А. М. Типология русского предложения. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. 280 с.
9. Сабанеева М. К. О сущности наклонения // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 46-55.
10. Хадзиева Л. М., Хадзиева М. М. Некоторые особенности выражения модального значения в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 2. С. 162-165.
11. Храковский В. С. Императив и залог (к вопросу о взаимодействии граммем разных грамматических категорий) // Функционально-типологические аспекты анализа императива: коллективная монография: в 2-х ч. / под ред. Л. А. Бирюлина, В. С. Храковского. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1990. Ч. I. С. 86-92.
12. Щербакова А. В. Пассивно-процессные предложения во французском языке: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2013. 227 с.
13. Colette. Claudine à l'école [Электронный ресурс]. URL: www.ecoledz.net/uploads/3/1/0/6/31060631/colette_claudine_à_l'école.pdf (дата обращения: 03.03.2018).
14. Flaubert G. Salammbô [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inlibroveritas.net/oeuvres/2974/salammbo> (дата обращения: 15.12.2017).
15. France A. Le livre de mon ami [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k229519n/fl.item> (дата обращения: 15.12.2017).
16. Leblanc M. L'aiguille creuse [Электронный ресурс]. URL: http://www.crdp-strasbourg.fr/je_lis_libre/livres/Leblanc_LAiguilleCreuse.pdf (дата обращения: 15.12.2017).
17. Leblanc M. La demoiselle aux yeux verts [Электронный ресурс]. URL: https://beq.ebooksgratuits.com/classiques-xpdf/Leblanc_La_demoiselle_aux_yeux_verts.pdf (дата обращения: 10.01.2018).
18. Mérimée P. Nouvelles. М.: Éditions du Progrès, 1976. 616 p.
19. Nathomb A. Attentat. P.: Le livre de poche, 2001. 152 p.
20. Nathomb A. Mercure. P.: Le livre de poche, 2009. 192 p.
21. Soutet O. Le subjonctif en français. P.: Ophrys, 2000. 161 p.

**MARKERS OF REALITY / UNREALITY OF EXISTENCE
IN THE SPHERE OF PASSIVE-PROCESS FRENCH SENTENCES**

Shcherbakova Alla Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Zyryanova Mariya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
allatch@yandex.ru; zyryanova-maria-vs@yandex.ru

The article examines the specificity of realizing the meaning of reality/hypotheticity of existence expressed by verbal mood within the passive-process French sentence. The study is conducted from the viewpoint of the functional-semantic conception, which considers the logical-semantic aspect when interpreting syntactic and semantic phenomena. It is shown that the principles of using mood forms that are the markers of reality/hypotheticity of existence of a passive-process feature are determined by structural and semantic peculiarities of the passive-process sentence.

Key words and phrases: functional-semantic approach; modality; verbal mood; passive-process sentence; passive-process feature; reality; hypotheticity.